

СОЦИАЛЬНЫЕ И ИСТОРИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ АРХИТЕКТУРНО-ЛАНДШАФТНОЙ ЭВОЛЮЦИИ РЕКРЕАЦИОННЫХ ПРОСТРАНСТВ (НА ПРИМЕРЕ ЛЕНИНСКОГО РАЙОНА Г. ЧЕЛЯБИНСКА)

Приводится комплексная оценка социальных, культурных и исторических особенностей развития элементов ландшафтно-рекреационного комплекса в структуре Ленинского района города Челябинска. Рассматриваются структурные элементы рекреационной системы в разные периоды истории района: от момента возникновения до сегодняшнего дня, включая периоды реконструкции в соответствии с социальными потребностями нового времени. Приводится уточнение понятия «рекреационная система» и ее отражение в социальных аспектах. Опорными точками рассматриваемой категории выступают естественные и искусственные природные компоненты, их связи в системе ландшафта и осмысливается их необходимость в организации быта и отдыха жителей компактного территориального образования. Приводится анализ сложившейся структуры взаимодействия рекреационных подсистем в плоскости района, характер их архитектурно-планировочных изменений в соответствии с генеральными планами развития города в разные периоды.

Цель – анализ социальных особенностей в формировании и развитии рекреационных пространств Ленинского района города Челябинска как фрагмента социально-ориентированной модели природного каркаса города.

Задачи – понятие рекреационного пространства и предпосылки его формирования в рабочих поселках; выявление принципов и закономерностей формирования рекреационных пространств в структуре селитебных образований Ленинского района; анализ современного использования рекреационных территорий и обновления их социальной миссии; понимание «психологии рекреационного пространства» и его социальных архетипов.

Методы – ретроспективный анализ архитектурно-ландшафтной эволюции рекреационной среды в структуре Ленинского района города Челябинска; системно-ландшафтный анализ рекреационной системы; социальное картографирование и идентификация среды социально-территориального пространства.

Ключевые слова: архитектурно-ландшафтная эволюция, рекреационная система, социальная идентификация, городской ландшафт, Ленинский район города Челябинска.

SOCIAL AND HISTORICAL FEATURES OF ARCHITECTURAL AND LANDSCAPE EVOLUTION OF RECREATIONAL SPACES (ON THE EXAMPLE OF LENINSKY DISTRICT OF CHELYABINSK)

The complex assessment of social, cultural and historical features of development of elements of a landscape and recreational complex in structure of Leninsky district of

Chelyabinsk is resulted. The structural elements of the recreational system in different periods of the district's history are considered: from the moment of its emergence to the present day, including the periods of reconstruction in accordance with the social needs of the new time. Clarification of the concept of "recreational system" and its reflection in social aspects is given. The basic points of the considered category are natural and artificial natural components, their connections in the landscape system and their necessity in the organization of life and rest of the inhabitants of a compact territorial formation is comprehended. The analysis of the existing structure of interaction of recreational subsystems in the area, the nature of their architectural and planning changes in accordance with the master plans of the city in different periods.

The aim is to analyze the social features in the formation and development of recreational spaces of the Leninsky district of Chelyabinsk as a fragment of a socially-oriented model of the natural framework of the city.

Objectives - the concept of recreation space and the preconditions of its formation in workers' settlements; to identify the principles and regularities of the formation of recreational spaces in the residential structure formations of Leninsky district; analysis of the current use of the recreational areas and upgrade their social mission; understanding the "psychology recreation space" and its social archetypes.

Methods-retrospective analysis of architectural and landscape evolution of recreational environment in the structure of Leninsky district of Chelyabinsk; system-landscape analysis of recreational system; social mapping and identification of the environment of social and territorial space.

Keywords: architectural and landscape evolution, recreational system, social identification, city landscape, Leninsky district of Chelyabinsk.

Формирование качественной рекреационной среды на основе существующих и вновь создаваемых элементов природного комплекса заложено в основе архитектурно-планировочного развития Ленинского административного района г. Челябинска. Однако, положения генерального плана 2002 года в аспекте создания благоустроенных зон массового отдыха и прибрежных парков вдоль озера Смолино и парка на месте плодово-ягодной станции им. Мичурина (ныне «Монастырская заимка «Плодушка»), а также линейных зеленых зон с вкраплениями небольших скверов по всем направлениям, во многом, не реализованы. Общественная и культурная жизнь района сегодня диктует новые принципы организации среды, где одно из первых мест занимает развитая система рекреационных пространств с возможностью выбора ситуации и содержания. Современного жителя интересует не только само наличие открытого озелененного пространства с дорожно-тропиночной сетью и традиционным набором функциональных зон, но и архетип места, его социальная и историческая уникальность, возможность трансформации и комфорт среды. Но чтобы понять, как создать «гибкую» рекреационную систему в целом и ее элементы в частности, а также научиться управлять протекаю-

щими внутри нее процессами, необходимо проследить ход эволюционного развития в структуре города и на районном уровне.

Цель – анализ социальных особенностей в формировании и развитии рекреационных пространств Ленинского района города Челябинска как фрагмента социально-ориентированной модели природного каркаса города.

Задачи – понятие рекреационного пространства и предпосылки его формирования в рабочих поселках; выявление принципов и закономерностей формирования рекреационных пространств в структуре селитебных образований Ленинского района г. Челябинска; анализ современного использования рекреационных территорий и обновления их социальной миссии; понимание «психологии рекреационного пространства» и его социальных архетипов.

Методы – ретроспективный анализ архитектурно-ландшафтной эволюции рекреационной среды в структуре Ленинского района города Челябинска; системно-ландшафтный анализ рекреационной системы; социальное картографирование и идентификация среды социально-территориального пространства.

Рекреационные потребности динамично меняются. Происходящие изменения отражаются на характере использования озелененных территорий, их месте в структуре ланд-

шафтно-рекреационного комплекса города и составе их функциональных элементов. В соответствии с СП 42.13330.2011 «Градостроительство. Планировка и застройка городских и сельских поселений» систему озелененных территорий необходимо предусматривать непрерывной в увязке с природным каркасом [1] и с возможностью перспективной трансформации и пространственной доступности [2]. Но растущий уровень урбанизации и постоянно формирующаяся городская ментальность жителей предъявляют повышенные запросы к качеству городского ландшафта. Федеральным проектом «Формирование комфортной городской среды на 2018-2022 годы» [3] определено, что ландшафтная среда должна быть разнообразной, мотивирующей, эстетически выразительной, познавательной (развивающей) и удобной. Собственно, она должна быть «живой», не механистичной, социально-ориентированной. Таким требованиям должны отвечать элементы рекреационной системы города: городские и районные парки, сады жилых районов, скверы, бульвары, набережные.

Рекреационные территории – это территории, используемые для различных видов рекреационной деятельности [4] комплекс пространственных и социокультурных связей, где главное внимание обращено на субъект рекреационной деятельности, т.е. человека и определяется экологической направленностью [5,6]. В современной практике устойчивого развития рекреационных зон и их структурных звеньев существует два подхода. Первый – формирование архитектурно-ландшафтной среды традиционными методами. В данном случае среда выполняет роль базового конструктора экологической культуры жителей и их мировоззрения [7]. Второй – создание гибкой модели рекреационного пространства. Сценарий развития пространства заложен в сущности архитектурно-ландшафтной среды, которая меняется по законам природы и в результате деятельности людей [8,9]. Модель содержит общие функционально-планировочные элементы, абстрактные архитектурные объекты, которые в процессе «обживания» рекреационного пространства синтезируются в многофункциональную материально-пространственную среду. Второй подход наиболее прогрессивен и социально ориентирован. Человек как субъект рекреационной деятельности получает возможность поучаствовать в создании комфортной и актуальной среды на основе сознательного выбора.

Первый подход имел место при комплекс-

ной застройке промышленно-селитебных образований и устройстве озелененных мест отдыха [10]. Сегодня это скверы бывших рабочих поселков Кузнечно-прессового завода (ЧКПЗ), Тепловых энергоцентралей-1 (ТЭЦ-1) и соцгородка коммунально-бытового строительства (КБС) в Ленинском районе. Сам подход был очень популярен и востребован в силу встроенности человека в систему отношений «быт-труд-отдых». Рекреационная среда и состав ее элементов были четко определены и порой активно тиражировались.

Второй подход стал очевидным в период перехода от индустриальной экономики к постиндустриальной, когда человек стал восприниматься как носитель знаний, интеллекта, а его жизнь и творчество возвеличили в ранг высшей ценности. Смена поколений остро отразилась на деградации рекреационных ландшафтов. Сегодня некогда «нарядные» скверы превратились в транзитные пространства, которые изредка оживают при организации праздников и передвижных выставок. Подобная картина наблюдается в сквере у Дворца культуры Станкомаш и до реконструкции в сквере Первостроителей. Возможно, жители утратили нить сопричастности к судьбе рекреационного пространства и потеряли интерес к нему. Необходимость участия сообщества в развитии ландшафтно-рекреационной среды, по словам основателя ассоциации средовых исследователей и социально-ориентированного проектирования Генри Саноффа [11], способствует принятию устойчивых решений. В последние годы практика соучаствующего проектирования стала не только популярной, но и дает положительный результат в процессе создания и управления материальной средой.

В силу того, что город – это социокультурный феномен, не искусственная техническая среда, а экологическая система, основным звеном которой является население, т.е. определенное множество людей, объединяемое рядом социально-экономических, социально-культурных и других факторов [12,13]. Архитектурно-планировочный сценарий развития городской среды не всегда совпадает с социальным сценарием поведения в ней. И этому явлению есть объяснения. Прежде всего, это психология восприятия рекреационного пространства жителями разных возрастных групп. В этом случае, парк или сквер выступают частицей социальной среды, с которой связан ежедневный быт и культурные процессы. Ее история неразрывна с историей общества и отдельного человека и накладывает отпечаток на восприятие места в систе-

ме рекреационных пространств, даже несмотря на то, что они обладают архитектурной идентичностью.

Как опорные элементы социокультурного компонента ландшафта парки, сады, скверы, набережные и т.д. выступают носителями определенной айдентики, так называемого «духа места». Основными составляющими этого понятия выступают: ландшафт, архитектура, человек и функция [14]. Ландшафт определяется как основополагающий элемент, площадка, на которой происходит действие. Чем более разнообразна ее морфологическая структура, тем она выразительнее. И тем она ценнее в рекреационном отношении. Восприятие ландшафта формирует у человека общее представление о месте. В компоненте архитектуры отражаются эмоциональные переживания человека, раскрывается его потребность в прекрасном. Архитектура – это связь между человеком и конкретным местом, антураж ландшафта, создающий камерность обстановки, выступающий декорацией действия. Она помогает идентифицировать человека в пространстве, закладывает эмоциональный фон, формирует характер, отражает региональные и культурные особенности места. Человек, как потребитель архитектуры и ландшафта, пропускает через свое сознание архитектурный объект, переживая его как место, выстраивает огромное количество смысловых рядов и образных представлений. Функция места выступает собирательной категорией. Она объединяет потребности человека и особенности места, обладает определенными свойствами, масштабом и встроенностью в культурно-исторические процессы бытия. Например, «Косовские сады», некогда занимавшие обширную территорию от Порт-Артура до современной школы №128 славились как место проведения футбольных турниров, хотя там не было изначально таких условий; сад при Дворце культуры Челябинского завода металлоконструкций (ДК ЧЗМК) известен как место проведения хоккейных турниров среди молодежи, а территория от ул. Гончаренко до озера Смолино – край оврагов и болот. Несмотря на то, что сейчас там уже нет и намек на овраги, в памяти жителей сохранился «дух места». Даже смена функции во времени оставляет в памяти следы эмоций и формирует айдентiku целого поколения людей.

Оперируя тем, что архитектура и ландшафт неразделимы, комплексны и активно дополняют друг друга, восприятие и ощущение среды выражается в объемно-простран-

ственном виде – материальном и воображаемом, моделируемом посредством органов чувств.

Вторым важным средовым компонентом, формирующим «дух места» является событийность. Человек не только ощущает пространство, но и переживает происходящие там события. Именно с действиями связаны наиболее острые фрагменты памяти и представление об окружающем архитектурном ландшафте. Современным трендом можно считать тематическую идентификацию рекреационных объектов городского пространства. Например, сквер «Семейный», сквер «Защитников Отечества» в Ленинском районе. Узнаваемость им придают монументальные стелы, памятные знаки и тематические функциональные зоны и образная архитектура малых форм. Но ведь это явление не новое. Если погрузиться в историю создания рекреационных пространств при промышленно-селитебных образованиях и первых соцгородках будущего Ленинского района, за помпезными балюстрадами летних сцен и пилонами ландшафтных ансамблей скрывались узнаваемые образы станкостроителей, мастеров кузнечного дела, энергетиков, профессиональных рабочих, с которыми тесно связан подъем страны и индустриальная слава района.

Ленинский район г. Челябинска изначально формировался как периферийный район, состоящий из многочисленных поселков и слобод, планировочно отрезанный от городского ядра линией железной дороги. Оторванность от процессов активной городской жизни наложила отпечаток на социальный менталитет его жителей, а последующий период индустриального развития сформировал рабочий класс с характерным укладом жизни.

Одними из первых родоначальников нового района были: поселок Порт-Артур, Сибирская слобода, Смольноозерная заимка, а также поселки Сухомесовский, Исаковский, Смоленский, которые замыкали южную и восточную окраину района и практически не влияли на композицию планировки будущего промышленно-селитебного образования.

Не имея в своей пространственной структуре крупных естественных растительных массивов, разнообразных природных ландшафтов, Ленинский район г. Челябинска композиционно ориентирован на озеро Смолино, которое выступает главным рекреационным узлом и местом притяжения многих поколений жителей. Однако, на сегодняшний день участок береговой зоны шириной до 50

метров не благоустроен. Не решена проблема подтопления прибрежных территорий и не определена граница береговой линии. Целостность единого рекреационного пространства, которое протянулось от храма иконы Божьей матери «Утоли моя печали» до поселка Береговой с сохранившимся в хорошем состоянии городским пляжем и линией посадок ивы ломкой шаровидной вдоль восточного побережья озера, разрывается территорией Садового некоммерческого товарищества (СНТ) «Металлист» и примыкающими непосредственно к акватории озера индивидуальными жилыми домами с приусадебными участками в жилом районе Сельмаш.

На протяжении официального существования Ленинского района г. Челябинска и даже ранее озеро Смолино с прилегающими территориями выступало главным центром рекреационной деятельности городского и регионального значения. Еще в 1770-е годы по словам местных старожилов озеро приписывали целебные свойства. А в 1910 году начинаются первые работы по изучению свойств воды и залежей грязей с характерным сероводородным запахом. Особый интерес представляет гидрогеологические особенности озера и площади его питания. По западному берегу проходит граница Урал-Сибирь, тектоническая плита сменяется пучинистыми грунтами с многочисленными карстовыми воронками. В 1914 году в «Вестнике Оренбургского учебного округа» появилась заметка с предложением организовать по берегам озера курорт для всего Урала [15]. Неизменным остается положение озера в системе рекреационных пространств и в генеральных планах 1936, 1947 и 1967 годов.

Социально значимые культурные, оздоровительные и рекреационные условия определили на десятилетия вперед характер развития береговой зоны озера. Формирование облика набережной тесно связано с развитием промышленных гигантов Ленинского района. Развитию социальной инфраструктуры уделялось первостепенное внимание. У рабочих Челябинского трубопрокатного завода (ЧТПЗ) должен быть обеспечен не только труд, но и досуг. В 1952 году на северо-западном берегу среди пустошей Смольноозерной заимки был заложен комплекс зданий будущей больницы ЧТПЗ. Северный берег в 1957 г. украсил Дворец культуры ЧТПЗ по проекту архитектора К. К. Барташевича в стиле неоклассицизма. Дворец культуры сразу же стал центром притяжения населения и выразительным акцентом в панораме берега озера. В

50-е годы недалеко от дворца располагалась танцевальная площадка, возле берега лодочная станция и элинг гребцов, затем был построен хоккейный стадион, спортивный павильон и стадион с футбольным полем на 15 тысяч зрителей. А в 1967 году возвели Дворец Спорта «Восход» с плавательным бассейном. Считалось, что близость к целебному озеру благотворно влияет на восстановление больных.

Противовесом развивающейся зоне рекреационного и культурного обслуживания под ведомством завода ЧТПЗ выступил участок по обе стороны от современного Дворца культуры ЧЗМК, протянувшийся по берегу озера до ул. Машиностроителей, где был построен кинотеатр «Восток» и разбит пляж. За дворцом культуры сформировался сад со спортивной площадкой, где зимой организовывали хоккейные турниры. Еще восточнее, где заканчивалась территория рабочего поселка завода металлоконструкций, сегодня возвышается жилой район, именуемый «Сельмаш». Традиционно, среда складывалась из регулярных жилых кварталов с объектами коммунально-бытового обслуживания: баней, поликлиникой, клубом, детскими садами и школами. Однако, в планах было освоение и озера Смолино для устройства «зоны отдыха трудящихся» [16]. Сквер и водная станция с пляжем на восточном берегу озера Смолино появились позднее, когда период основного строительства был закончен.

После 1970-х годов, когда планировочная структура района была, в целом, сформирована, оказалось, что по качественным и количественным характеристикам обеспеченности рекреационной инфраструктурой, Ленинский район г. Челябинска, даже не имея изначально крупных лесных массивов, выразительного природного ландшафта, становится привлекательным местом для жизни. Береговая полоса озера, свободная от жилой застройки, закрепленная в плане дворцами, кинотеатром, лодочными станциями, стала связующим рекреационным коридором между жилыми районами, который меридионально соединяли зеленые линии бульваров улиц Гагарина и Машиностроителей. Внутри соцгородка КБС в парадном периметре застройки рекреационный коридор замыкался сквером у Дворца культуры Станкомаш. Обособленно формировались скверы при поселке ТЭЦ-1 и ЧКПЗ. Обширный участок в северной части района занимала Челябинская плодовоовощная зональная опытная станция. Однако, она не являлась полноценной рекреационной территорией. В середи-

не 1980-х годов архитектором И.В. Талалаем был предложен амбициозный проект развития береговой зоны [17]. Проектом предлагалось строительство 9-этажных жилых домов. Главной особенностью проекта должна была стать площадь – там, где улица Новороссийская делает характерный поворот. На ней планировалось построить современный Дворец культуры и большой концертный зал у самой воды. Через десятилетие по проекту «Золотая миля» на берегу озера Смолино должна была появиться двухуровневая набережная, аквапарк и концертный зал и высотные дома до 20 этажей, которые должны были открывать панораму города с южной стороны. Позднее будет еще один проект – современный спортивный парк на берегу озера по аналогии с олимпийским Крылатским как в г. Москве с велотрекком и гробным каналом.

На протяжении следующих 50 лет функциональная и планировочная структура района претерпела незначительные изменения. А вот рекреационная система вместо качественных изменений утратила камерные скверы в курдонерах жилой застройки, появились многочисленные торговые объекты невыразительной архитектуры, береговая зона озера Смолино была застроена коммерческими пляжами и утратила выразительный художественный облик и целостность среды. Плодовоовощная станция с распадом Советского Союза и сложной социально-экономической ситуации в стране в 1990-е оказалась в сложном положении: селекционные работы свернуты, штат распущен [18]. Индивидуальная застройка подступила вплотную к южной границе сада. «Плодушка» стала местом стихийной рекреации.

У «Плодушки» появилась своя аура, свой социальный бренд и колорит, основанный на взаимопроникновении истории и культуры места, менталитете жителей и значимом пространственном расположении. Сегодня территория будущего районного парка – главный социально востребованный рекреационный узел, от которого берет начало формирующаяся рекреационная система северной части Ленинского района г. Челябинска.

Действующим генеральным планом г. Челябинска от 2002 года озеро Смолино и его береговая зона сохраняют рекреационный

статус, планируется устройство капитальной набережной и решение проблем с подтоплением прибрежных территорий. Существующий храм, объекты культуры, здравоохранения и спорта должны стать органичной частью будущего ландшафтно-рекреационного территориального образования. Монастырская заимка «Плодушка» должна стать районным парком с разнообразной функциональной структурой. При этом социальный колорит места и историческая преемственность должны сохраняться. Крупные по размерам парки районов, более мелкие парки, сады и скверы должны быть связаны сетью бульваров, зеленых коридоров между собой, образуя непрерывную зеленую систему [19,20]. Все предпосылки для формирования такой системы в структуре Ленинского района г. Челябинска есть.

Появившиеся в последние годы озелененные общественные пространства служат индикаторами социально-культурной среды, определяющим привлекательность города, района и его рекреационной системы [21, 22-24]. Отказ от типового благоустройства продиктован социальной направленностью и сопровождается социальным интересом [25]. Архитектурно-ландшафтная среда района на сегодняшний день имеет выраженный «социальный вектор» в процессе моделирования и формирования проектного предложения.

Итак, система рекреационных пространств Ленинского района г. Челябинска сложилась в результате комплексной застройки заводских поселков и формировалась фрагментарно при непосредственном участии самих жителей. Сегодня она имеет два выраженных узла активного социального притяжения: набережная озера Смолино и будущий парк «Плодушка». «Зеленые» связи между ними развиты слабо, частично нарушены уплотнительной застройкой. Функциональная-планировочная структура пространств имеет культурную преемственность и тематическую направленность. Социальный «оттенок» места, основанный на исторических событиях, архитектуре и менталитете жителей сегодня имеет определяющее значение в практике реконструкции архитектурно-ландшафтной среды рекреационных территорий Ленинского района г. Челябинска.

Литература

1. «Градостроительный кодекс Российской Федерации» от 29.12.2004 N 190-ФЗ (ред. от 02.08.2019). М.: Эксмо, 2019. – 116 с.
2. СП 42.13330.2011 Градостроительство. Планировка и застройка городских и сельских поселений. Актуализированная редакция СНиП 2.07.01-89*. – 94 с.

3. «Об утверждении методических рекомендаций по подготовке государственных программ субъектов Российской Федерации и муниципальных программ формирования современной городской среды в рамках реализации приоритетного проекта «Формирование комфортной городской среды» на 2018-2022 годы (с изменениями на 21 декабря 2017 года). М.: Минстрой России, 2017
4. Краснощекова Н.С. Формирование природного каркаса в генеральных планах городов. / Н.С. Краснощекова. – М.: «Архитектура-С», 2010. – 184 с.
5. Колясников В.А. Градостроительная экология Урала: автореферат дис. ... д-ра арх. / В.А. Колясников, 2000. – 62 с.
6. Казанцев П.А. Основы экологической архитектуры и дизайна / П.А. Казанцев. – Владивосток: Изд-во ДВПУ, 2008. – 118 с.
7. Широкова, Л. А. Социокультурный потенциал места /Л.А. Широкова / Наука, образование и экспериментальное проектирование: материалы межд. науч.-практ. конференции 8- 12 апр. 2013 г. Сб. статей. – М. : МАРХИ, 2013. – С. 12-18
8. Нефедов В.А. Ландшафтный дизайн и устойчивость среды / В.А. Нефедов. – С.Петербург: Полиграфист, 2002. – 295 с.
9. Шевелев В.Г. Применение системного подхода к реконструкции общей системы рекреационных пространств набережной правобережной части Воронежского водохранилища /В.Г. Шевелев/ Научный журнал «Архитектурные исследования» воронежский ГАСУ. – 2015. - №3. – С. 41-48.
10. Бочаров Ю.П. Город и производство / Ю.П. Бочаров, В.Я. Любовный, Н.Н. Швердяева. – М.: Стройиздат, 1980. – 124 с.
11. СанOFF Генри. Соучаствующее проектирование. Практики общественного участия в формировании среды больших и малых городов / Генри СанOFF; пер. с англ.; [ред.: Н. Снигирева, Д. Смирнов]. – Вологда: Проектная группа 8, 2015. – 170 с.
12. Енин А.Е. Ретроспективные исследования как эквивалент экспериментальной проверки принимаемых решений / А.Е. Енин / Вестник Центрального регионального отделения Российской академии архитектуры и строительных наук: периодич. научн.издание. Воронеж – Орёл: РААСН; 2011. – С. 9-13
13. Енин А.Е. Эксперимент при архитектурно-градостроительных исследованиях сложных объектов типа «население-среда» /А.Е. Енин/ Научный журнал «Архитектурные исследования» воронежский ГАСУ. – 2015. – №3. – С. 13-17
14. Мерло-Понти М. Феноменология восприятия /М. Мерло-Понти. – СПб.: Ювента: Наука, 1999. – 602 с.
15. Лютов В. Вглядываясь в Ленинский / В. Лютов, О. Вепрев. – Екатеринбург: «Банк культурной информации», 2015. – 304 с.
16. Ваганов А.А. Южуралстройсервис: новые горизонты / А.А. Ваганов. – Челябинск: Взгляд, 2003. – 94 с.
17. Челябинск: Энцикл. /Сост.: В. С. Боже, В. А. Черноземцев - Челябинск; Каменный пояс, 2001. – 1112с.; ил.
18. Боже Е.С. Врата Рифея: Сб. материалов о Челяб. крае / Ред.-сост. Боже В. С. и др. - М. : Моск. писатель : АО «НОСТА», 1996. – 486 с.
19. Челябинск. Градостроительство вчера, сегодня, завтра / Л.В. Смирнов [и др.]; под ред. С.Н. Поливанова. – Ч.:Южно-Уральск. изд-во, 1986. – 159 с.
20. Новикова Н. Генплан Челябинска: добро получено / Н. Новикова / Челябинск. – 2002. – № 4. – С. 30-31.
21. Крашенинников А.В. Мезо-пространства городской среды /А.В. Крашенинников. – АМИТ-международный научно-образовательный журнал. № 4 (33), 2015. – С. 2-12
22. Stern, P.C. Toward a coherent theory of environmentally significant behavior. / P.C. Stern. – Journal of Social Issues № 56. – 2000. – 407-424 p.
23. Lailach M. Land Art / M. Lailach. – Kwl, TASHEN GmbH, 2007. – 96 p.
24. Viljoen A. Second Nature Urban Agriculture: Designing Productive Cities / A. Viljoen, Katrin Bohn. Routledge, 2014. – 312 p.
25. Bell S. Design for Outdoor Recreation / S. Bell. Taylor & Fransis e-Library, 2005. – 408p.

References

1. "Gradostroitelnyj kodeks Rossijskoj Federacii" ot 29.12.2004 N 190-FZ (red. ot 02.08.2019). M.: Eksmo, 2019. – 116 s.
2. SP 42.13330.2011 Gradostroitelstvo. Planirovka i zastrojka gorodskih i selskih poselenij. Aktualizirovannaya redakcija SNiP 2.07.01-89*. – 94s.
3. «Ob utverzhenii metodicheskikh rekomendacij po podgotovke gosudarstvennyh programm subektov Rossijskoj Federacii i municipalnyh programm formirovaniya sovremennoj gorodskoj sredy v ramkah realizacii prioritetnogo proekta «Formirovanie komfortnoj gorodskoj sredy» na 2018-2022 gody (s izmeneniyami na 21 dekabrya 2017 goda). M.: Ministroy Rossii, 2017
4. Krasnoshchekova N.S. Formirovanie prirodnoho karkasa v generalnyh planah gorodov. / N.S. Krasnoshchekova. – M.: «Arhitektura-S», 2010. – 184 s.
5. Kolyasnikov V.A. Gradostroitel'naya ekologiya Urala: avtoreferat dis. ... d-ra arh. / V.A. Kolyasnikov, 2000. – 62 s.
6. Kazancev P.A. Osnovy ekologicheskoy arhitektury i dizajna / P.A. Kazancev. – Vladivostok: Izd-vo DVPU, 2008. – 118 s.
7. Shirokova, L. A. Sociokulturnyj potencial mesta /L.A. Shirokova / Nauka, obrazovanie i eksperimentalnoe proektirovanie: materialy mezhd. nauch.-prakt. konferencii 8- 12 apr. 2013 g. Sb. statej. – M. : MARHI, 2013. – S. 12-18
8. Nefedov V.A. Landshaftnyj dizajn i ustojchivost sredy / V.A. Nefedov. – S.Peterburg: Poligrafist, 2002. – 295 s.
9. Shevelev V.G. Primenenie sistemnogo podhoda k rekonstrukcii obshchej sistemy rekreacionnyh prostranstv naberezhnoj pravoberezhnoj chasti Voronezhskogo vodohranilishcha /V.G. Shevelev/ Nauchnyj zhurnal «Arhitekturnye issledovaniya» voronezhskij GASU. – 2015. - №3. – S. 41-48.
10. Bocharov YU.P. Gorod i proizvodstvo / YU.P. Bocharov, V.YA. Lyubovnyj, N.N. Sheverdyayeva. – M.: Strojizdat, 1980. – 124 s.
11. Sanoff Genri. Souchastvuyushchee proektirovanie. Praktiki obshchestvennogo uchastiya v formirovanii sredy bolshih i malyh gorodov / Genri Sanoff; per. s angl.; [red.: N. Snigireva, D. Smirnov]. – Vologda: Proektnaya gruppa 8, 2015. – 170 s.
12. Enin A.E. Retrospektivnye issledovaniya kak ekvivalent eksperimentalnoj proverki prinimaemyh reshenij / A.E. Enin / Vestnik Centralnogo regionalnogo otdeleniya Rossijskoj akademii arhitektury i stroitelnyh nauk: periodich. nauchn.izdanie. Voronezh – Oryol: RAASN; 2011. – S. 9-13
13. Enin A.E. Eksperiment pri arhitekturno-gradostroitelnyh issledovaniyah slozhnyh objektov tipa «naselenie-sreda» /A.E. Enin/ Nauchnyj zhurnal «Arhitekturnye issledovaniya» voronezhskij GASU. – 2015. - №3. – S. 13-17
14. Merlo-Ponti M. Fenomenologiya vospriyatiya /M. Merlo-Ponti. – SPb.: Yuventa: Nauka, 1999. – 602s.
15. Lyutov V. Vglyadyvayas v Leninskij / V. Lyutov, O. Veprev. – Ekaterinburg: «Bank kulturnoj informacii», 2015. – 304 s.
16. Vaganov A.A. Yuzhuralstrojservis: novye gorizonty / A.A. Vaganov. – Chelyabinsk: Vzgljad, 2003. – 94 s.
17. Chelyabinsk: Encikl. /Sost.: V. S. Bozhe, V. A. Chernozemcev - Chelyabinsk; Kamennyj poyas, 2001. – 1112s.; il.
18. Bozhe E.S. Vrata Rifeya : Sb. materialov o Chelyab. krae / Red.-sost. Bozhe V. S. i dr. - M. : Mosk. pisatel : AO "NOSTA", 1996. – 486s.
19. Chelyabinsk. Gradostroitelstvo vchera, segodnya, zavtra / L.V. Smirnov [i dr.]; pod red. S.N. Polivanova. – Ch.:Yuzhno-Uralsk. izd-vo, 1986. – 159 s.
20. Novikova N. Genplan Chelyabinska: dobro polucheno / N. Novikova / Chelyabinsk. - 2002. – №4. – S. 30-31.
21. Krasheninnikov A.V. Mezo-prostranstva gorodskoj sredy /A.V. Krasheninnikov. - AMIT-mezhdunarodnyj nauchno-obrazovatelnyj zhurnal. № 4 (33), 2015 – S. 2-12
22. Stern, P.C. Toward a coherent theory of environmentally significant behavior. / P.C. Stern. – Journal of Social Issues № 56. – 2000. – 407-424 p.
23. Lailach M. Land Art / M. Lailach. – Kwl'n, TASHEN GmbH, 2007. – 96 p.
24. Viljoen A. Second Nature Urban Agriculture: Designing Productive Cities / A. Viljoen, Katrin Bohn. Routledge, 2014. – 312 p.

25. Bell S. Design for Outdoor Recreation / S. Bell. Taylor & Fransis e-Library, 2005. – 408 p.

Гундарев А. А.,

архитектор, преподаватель, Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск, Россия. E-mail: entasis1589@mail.ru

Gundarev A. A.,

architect, lecturer, South Ural state university, c. Chelyabinsk, Russia. E-mail: entasis1589@mail.ru

Поступила в редакцию 10.09.2019